№ 227 ЧЕТВЕРГЪ. 21 ОКТЯБРЯ 1899 ГОДА. № 227

ГОДЪ XVIII. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XVIII.

Подписная цѣна: въ Россіи за годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб., за границу за годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., за одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. Отдѣльные №№ по 5 коп. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ": Цѣна 2 р. въ годъ, объемомъ по 10 л. въ отрывкѣ печати на 4-й страницѣ и 20 к. на 1-й страницѣ.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО
КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отд. № 5 к. Отд. № 5 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америкѣ, Европѣ и городахъ Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Сибирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Ивановкѣ и въ его отдѣленіи въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впередъ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Іодловскаго, рядомъ съ книжн. магаз. Макушина. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня. Телефонъ конторы редакціи № 297-й. АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лютеранская ул. Собственный домъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта кромѣ праздниковъ ежедн. до 10 час. утра и по четвер. отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1900 ГОДЪ
НА ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"
Подписная цѣна: за годъ—9 руб., за полгода—5 руб., за три мѣсяца—3 руб. и за одинъ мѣсяцъ—1 руб.
Подписка принимается въ Иркутскѣ исключительно только въ конторѣ редакціи: Большая ул., домъ Іодловскаго.

НОВАЯ КНИГА:
ЗВѢЗДНОЕ НЕБО И ЕГО ЧУДЕСА.
К. ФЛАММАРІОНА. Подробное описаніе небесъ, видимыхъ простымъ глазомъ и всѣхъ небесныхъ предметовъ, удобныхъ для наблюденія. Со вступительной статьей автора къ русскому изданію, съ портретомъ, 400 рисунк. въ текстѣ, небесными картами и раскрашенными таблицами. Переводъ Е. А. Протопопова. Ц. 3 р. 50 к. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова, Спб., Лештуковъ пер., домъ № 2-б. 3128—1

МАГАЗИНЪ
Романа Семеновича Кальмееръ
РЕКОМЕНДУЕТЪ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:
шубъ, пальто на мѣху, дамскія ротонды, дипломаты, жакеты, шапочки, муфты; шапки мужскія: теплой и бурчатой обуви и галошъ.
2995—3—2

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
Г. Л. ЮДАЛЕВИЧЪ
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ отъ 8—11 и отъ 3—5 ч. вечера Зѣрковская улица д. Кирпичникова. 2251—30

Въ Совѣтѣ Иркутскаго Института Императора Николая I-го 7 декабря сего года, въ 12 часовъ, имѣютъ быть торги, съ переторжкою чрезъ 3 дня, на постройку деревяннаго зданія для заразнаго лазарета и на передѣлку запаснаго класса въ 4 музыкальныя комнаты, на что исчислено: на лазаретъ—16,824 р. 10 к., а на передѣлку—1839 р. 22 к. Планъ смѣты и кондиціи можно видѣть въ канцеляріи Института ежедневно съ 10 до 3.
3104—3—2

Иркутское отдѣленіе попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ симъ объявляетъ, что врачъ попечительства Л. С. Зисманъ принимаетъ безплатно бѣдныхъ глазныхъ больныхъ по понедѣльникамъ, средамъ и субботамъ въ 12 часовъ дня, въ своей квартирѣ (6-я Солдатская, домъ Литвинцева, № 3-й).
2376—дор.—9.

Гг. члены Иркутскаго Общества любителей музыки и литературы симъ извѣщаются, что, въ видѣ исключенія, семейный литературно-драматическій вечеръ въ субботу 23-го октября состоится въ собственномъ помѣщеніи Общества. Предсѣд. В. Ольобмив.
3114—2—2

Въ сиропитательномъ домѣ Елисаветы Медвѣдниковой
въ 26 и 27-го октября съ 10-ти часовъ утра до 1-ыхъ часовъ пополудни будутъ выставлены для продажи рукодѣльныя работы воспитанницъ.
И. д. старшаго попечителя В. Ламмъ.
Письмоводитель Н. Москвитинъ.
3119—3—3

24-го октября
въ 10-ть часовъ утра, на станціи Иркутскъ имѣетъ быть продажа
съ аукціоннаго торга
одного короба яблокъ, вѣсомъ 3 п. 35 ф.
3162—1

МАГАЗИНЪ
ГАЛАНТЕРЕЙНАГО
ТОВАРА
ГРАМЕЛЬ
ГРЕБЕНОКЪ
ГРЕБЕНОКЪ
ГРЕБЕНОКЪ

ствомъ объ отдачѣ ему въ аренду, на 99 лѣтъ, участка городской земли, въ количествѣ 2500 квадр. саж., по берегу р. Томи, гдѣ находятся постройки старой скотобойни. Плату г. Гранэ предлагаетъ—10 коп. за квадр. саж.; зданія скотобойни онъ соглашается пріобрѣсти въ свою собственность.

— „Кур." сообщаетъ, что художникъ К. А. Коровинъ закончилъ уже изготовленіе цѣлаго ряда огромныхъ панно для залъ окраинъ русскаго отдѣла на всемірной парижской выставкѣ. Всего нарисовано 23 панно для залъ Сибири, Сѣвера и Средней Азіи. Для отдѣла Сибири изготовлены слѣдующія панно: 1) «Золотые пріиски на Уралѣ» и «Тайга у Байкала». Указанныя два панно г. Коровинъ изготовилъ совмѣстно съ художникомъ барономъ Н. А. Клодтомъ. Для отдѣла Сѣвера г. Коровинымъ нарисовано 14 панно, изображающихъ берега Ледовитаго океана, стадо котиковъ у Командорскихъ острововъ и проч. Для отдѣла Средней Азіи художникомъ нарисовано 7 панно, изображающихъ сады сартовъ, орошеніе рисовыхъ полей у рѣки Зарафшана, уличный ресторанъ въ Самаркандѣ, торгъ на площади возлѣ мечети „Шередаръ", торгъ лошадьми возлѣ мечети „Бабиханымъ" и другіе виды уличной жизни Самарканда. 15-го октября всѣ панно будутъ отправлены въ Парижъ. Въ настоящее время подъ наблюденіемъ г. Коровина изготовляются декоративныя детали для павильона кустарнаго отдѣла. Павильонъ этотъ, какъ извѣстно, построенъ по проекту г. Коровина. Во второй половинѣ ноября художникъ выѣдетъ въ Парижъ для установки панно.

Сибирскіе очерки.

Ж. дорога облегчила доступъ русскому товару въ Сибирь, на казенный счетъ открылись новые рынки и расширились старые,—начался непрерывный и, къ сожалѣнію, успѣшный походъ противъ тѣхъ порто-франко, которыя еще оставались по сѣверному и восточному побережьямъ Сибири. Мы убѣждены и по опыту коренной Россіи знаемъ, что стоитъ только завязить ноготокъ—и всей птичкѣ конецъ; знаемъ, что никакая высота пошлинъ не удовлетворитъ нашихъ патріотовъ промышленности. Отчего это? Сослаться на алчность будетъ справедливо, но только отчасти. Въ наше время морализація всетаки достигла такой высоты, что неприкрытые инстинкты все же стыдятся выходить нагишомъ въ публику: нуженъ предлогъ для жалобъ, нужна опора въ фактахъ. И мнѣ кажется, что въ самомъ принципѣ протекціи нужно искать объективныхъ основаній, дающихъ удобные предлоги для новыхъ требованій и прикрывающихъ по существу неутолимую жажду наживы.

Дѣло въ томъ, что протекціонизмъ, какъ сказочная змѣя факира, пожираетъ самого себя съ собственнаго хвоста. Онъ по существу никогда не достигаетъ цѣли, не можетъ достигнуть ея. По мѣрѣ приближенія къ ней, она все болѣе болѣе отдаляется, получается нѣчто вродѣ охоты за собственною тѣнью.

Цѣль протекціи—устраненіе иностраннаго конкурента съ внутренняго рынка. Но иностранному капиталу рынокъ нуженъ еще въ большей степени, чѣмъ русскому,—это вопросъ жизни и смерти. И самъ же протекціонизмъ подсказываетъ выходъ и даетъ возможность осуществить его. Если при данной стоимости производства конкуренція сдѣлалась невозможной, то остается удешевить производство настолько, чтобы стоимость товара, вмѣстѣ съ пошлиной, давала возможность конкуренціи и т. о. парализовать вліяніе пошлины. Это и достигается прогрессомъ техники, а гарантіей успѣха служитъ самъ протекціонизмъ, обезпеченіемъ полученія добрыхъ барышей безъ всякихъ усилій, убаюкивающій мѣстную предпріимчивость, усыпляющій прогрессъ техники, но побуждающій стремленія использовать и примѣнить хоть чужія техническія открытія для процвѣтанія туземной промышленности. И такимъ образомъ довольно быстро теряются тѣ выгодныя позиціи, которыя далъ протекціонизмъ. Покровительство только въ исходный моментъ имѣетъ свое значеніе и силу, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше превращается въ фикцію. Отсюда постоянныя жалобы на недостатокъ покровительства при почти запретительныхъ въ исходный моментъ ставкахъ. Роковая потребность усиленія пошлинъ т. о. обусловлена существомъ протекціи.

Я попробую иллюстрировать этотъ теоретическій выводъ цифрами и фактами официальнаго происхожденія.

Въ 25 № „Вѣстника Финансовъ" помѣщенъ отчетъ о „Внѣшней торговлѣ Россіи въ 1898 г.". Извѣстно, что нынѣ дѣйствующій таможенный тарифъ достигъ такой высоты, какъ никогда прежде—и что же? Оказывается, что, не смотря на это, ввозъ иностранныхъ товаровъ не только не уменьшился, но даже увеличился, и не только абсолютно, но и относительно, какъ свидѣтельствуетъ слѣдующая табличка.

Годы.	Вывезено.	Привезено.	Вывезено больше, чѣмъ привезено.	
	Тысячи рублей.			Проценты.
1897.	704,347	508,531	195,816	38%
1898.	709,984	562,013	147,971	26%

При этомъ оказывается, что привозъ иностранныхъ товаровъ превысилъ ввозъ предшествовавшаго года на 53,5 милл. р. или на 10,5%; это увеличеніе распредѣляется довольно равномѣрно почти по всѣмъ главнѣйшимъ товарамъ, за исключеніемъ машинъ и металлическихъ издѣлій, импортъ которыхъ повысился болѣе рѣзко; первыхъ привезено на 2,5 милл. пуд. (30,4%) и цѣнностью на 25,5 милл. р. (46,2%) болѣе, чѣмъ въ 1897 г., а ввозъ вторыхъ увеличился по количеству на 575 тыс. пуд. (15,8%), а по цѣнности на 4,6 мил. руб. (16,2%). По сравненію съ среднимъ за 1893—97 гг. привозъ машинъ также обнаружилъ сильное увеличеніе, а именно съ 5,8 до 9,9 милл. пуд. Въ частности, въ этомъ увеличеніи главная доля приходится на сельскохозяйственныя машины, ввозъ которыхъ съ 822 тыс. пуд. на 4,654 тыс. р. въ 1897 г. поднялся въ отчетномъ до 1,189 тыс. пуд., на сумму 7,189 тыс. р. Второе мѣсто занимаютъ машины для обработки волокнистыхъ веществъ (1,531 тыс. пуд., на 15,580 тыс. р., противъ 836 тыс. пуд. на 7,390 тыс. руб., въ 1897 г.) Далѣе слѣдуютъ двигатели и динамо-электрическія машины.

Изъ этого ясно, что даже почти запретительный тарифъ не въ состояніи оградить насъ отъ иностранной конкуренціи. Но изъ этого еще не видно, причинъ, обусловливающихъ тщету наших усилій. Изъ дальнѣйшаго изложенія того же отчета ясно, что причина этого—уменьшеніе стоимости иностранныхъ товаровъ. Именно, отчетъ констатируетъ тотъ замѣчательный фактъ что при увеличеніи ввоза падаетъ цѣнность его. Сказавъ о ростѣ ввоза, отчетъ продолжаетъ:

Изъ другихъ товаровъ, ввозъ которыхъ въ 1898 году повысился, отмѣтимъ слѣдующіе: сало и масла животныя—на 58% по количеству и на 49% по цѣнности; рыба—на 34,1% по количеству и на 18,5% по цѣнности; каменный уголь и коксъ, соотвѣтственно, на 18,2% и на 19,8%; далѣе слѣдуютъ шерсть и чай. Если сопоставить ввозъ отдѣльныхъ товаровъ съ средними цифрами за пятилѣтіе 1893—97 гг., то наибольшее процентное увеличеніе придется на каменный уголь и коксъ, далѣе на желѣзо и на шелкъ; ввозъ чугуна абсолютно уменьшился противъ средняго за 1893—97 гг., а именно, съ 7,4 милл. пуд. до 6,9 милл. Импортъ нѣкоторыхъ товаровъ, давшихъ пониженіе по цѣнности, повысился въ то же время по количеству. Такъ, напримѣръ, ввозъ чугуна увеличился сравнительно съ 1897 г. по количеству на 771 тыс. п. (13,3%), тогда какъ цѣнность привоза сократилась на 100 тыс. руб. (2,5%); привозъ желѣза возросъ на 403 тыс. п. (2,1%), а цѣнность упала на 7,1 милл. р. (24,8%). Изъ другихъ металловъ не въ дѣлѣ понизился привозъ стали по количеству на 840 тыс. пуд. (15%), а по цѣнности на 3,1 милл. р. (32,8%).

Т. о. цѣнность импорта, при количественномъ увеличеніи его, по однимъ статьямъ относительно только понижается, а по другимъ понижается даже абсолютно! И даже тѣ товары, какъ сталь, ввозъ которыхъ количественно понизился, еще болѣе понизились по цѣнности ввоза. И замѣчательно, что въ числѣ отмѣченныхъ этой оригинальной чертой товаровъ стоятъ какъ разъ тѣ, которые, какъ чугунъ и желѣзо, принадлежатъ къ наиболѣе покровительствуемымъ. Это ли не пораженіе протекціонной системы... Какъ видите, въ жалобахъ и требованіяхъ новыхъ пошлинъ сказывается не одна жадность, не только практически неутолимая и фактически безпредѣльная жажда накопленія; нѣтъ, въ основѣ всего этого лежатъ и объективныя данныя, фактическая логика протекціонизма.

Но дешевизна не единственное средство прорваться за таможенную линію. Въ торгово-промышленномъ мірѣ играютъ громадную роль и другія условія, напр., кредитъ. Но въ то время, когда „отечественные" толстосумы рыло воротятъ отъ потребителя и увѣренные въ обезпеченіи за ними внутренняго рынка, ничего не предпринимаютъ для того, чтобы идти ему навстрѣчу, искать потребителя, иностранцы поступаютъ обратно.

Въ „Рус. Вѣд." помѣщена любопытнѣйшая статья, представляющая докладъ франц. министерству иностранныхъ дѣлъ Мориса Верстрета, котораго правительство командировало въ Петербургъ для изученія на мѣстѣ наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ къ развитію торговыхъ сношеній между Франціей и Россіей.

Дѣля русскихъ покупателей на три класса, онъ особенно отмѣчаетъ разрядъ

покупателей, наиболѣе многочисленный и „интересный" съ дѣловой точки зрѣнія, это—коммерсантъ или промышленникъ, все состояніе котораго заключается въ товарахъ или фабрикахъ, смѣтливый, но малообразованный, сознающій необходимость пользоваться техническими пріемами болѣе цивилизованныхъ народовъ, но не располагающій наличными деньгами для осуществленія своихъ плановъ. Цѣна и качество поневолѣ играютъ въ его глазахъ менѣе важную роль, для него кредитъ—все. Онъ является клiентомъ германской, англійской и бельгійской промышленности. Свои фабричныя орудія онъ покупаетъ за границей, постройку своихъ фабрикъ, ихъ оборудованіе и монтировку онъ поручаетъ иностраннымъ инженерамъ, свои электрическіе приборы онъ покупаетъ у берлинскихъ и льежскихъ фирмъ.

Нѣкоторые изъ этихъ домовъ, не задумываясь, берутъ на себя полное устройство какой-нибудь фабрики, начиная съ фундамента и кончая самыми малозначащими машинами, общею стоимостью въ два милліона рублей; другіе работаютъ съ меньшими средствами, но всѣ они—особенно въ послѣдніе годы—наживали очень крупные барыши. Въ однихъ случаяхъ комиссіонныя конторы берутъ половину платы, другую разсрочиваютъ; въ другихъ эти комиссіонныя конторы берутъ при покупкѣ только треть цѣны, а въ обезпеченіе остальныхъ двухъ третей покупатель отдаетъ имъ эти машины въ залогъ изъ 8% годовыхъ, причемъ обязуется забирать у конторы всѣ техническія принадлежности для своихъ текущихъ надобностей на суммы, достигающія ежегодно довольно значительной цифры. Такимъ образомъ, конторы остаются собственниками машинъ и пріобрѣтаютъ кліента, который не можетъ оспаривать ихъ цѣнъ.

Этимъ путемъ создается нѣчто вродѣ обратнаго протекціонизма. И такое положеніе должно развиваться, потому что при паденіи прибыли на заграничныхъ рынкахъ иностранный капиталъ, ища помѣщенія, будетъ стараться вырабатывать все болѣе и болѣе льготныя условія.

Выводъ изъ всего этого ясенъ: протекціонизмъ имѣетъ только временное значеніе, обогащая отдѣльныхъ лицъ; удовлетворять неизбѣжно растущія претензіи будетъ все труднѣе и труднѣе, и цѣною все большаго и большаго обремeнія населенія. Вотъ почему неизбѣжно возникаетъ вопросъ: не пора-ли поставить точку? Точка эта существенно необходима особенно для благополучія Сибири. Ей, перестраивающей свой экономическій укладъ подъ давленіемъ протекціонизма, приходится особенно трудно, т. к. къ бремени, налагаемому имъ, присоединяется еще тягота огромныхъ разстояній и оплаты посредничества, благодаря чему каждая таможенная ставка доходитъ къ ней обремененной приростомъ по сложнымъ процентамъ.

Иркутская хроника.

20 окт. россійской почты не получено.

Пожертвованіе. Отъ И. Н. Н. для семьи Ильиной получено 1 р. Деньги переданы по назначенію.

Чтенія въ тюрьмѣ. Мы слышали, что въ скоромъ времени въ мѣстномъ тюремномъ замкѣ возобновляются чтенія для арестантовъ.

По слухамъ, возбуждено ходатайство объ учрежденіи въ Иркутскѣ такъ-называемаго турингъ-клуба. Нужно пожелать, чтобы въ новомъ клубѣ водворились разумныя развлеченія и гигіеническій, развивающій организмъ спортъ; что же касается до „рекордовъ" съ жетонами и велосипедныхъ сальтомортале на трекахъ, то отъ всего этого иркутская публика и безъ того достаточно набила оскомину...

Оставлены на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія на пятилѣтіе директоръ Иркутскаго промышленнаго училища В. I. Тышко и воспитатель Иркутской гимназіи И. П. Черепановъ.

Въ контору „Вост. Обозр." въ пользу семейства Ильиной поступило отъ служащихъ контроля по постройкѣ Заб. жел. дороги 16 руб. 25 к.

Иркутскъ охваченъ „пиочной" горячкой; по городу циркулируютъ самые невѣроятные, самые диковинные слухи о томъ, что Иркутскъ въ настоящее время наводненъ иностранными горнопромышленными агентами, скупающими золотые пріиски за баснословныя суммы; то говорятъ, что какой то Петровъ продалъ какому то бельгійскому обществу 4 пріиска за 250 т. рублей, то божутся, что какой то Семенъ Ивановичъ видѣлъ своими собственными глазами «актъ», по которому какіе то мѣдные рудники проданы французскимъ капиталистамъ за 1 милліонъ рублей; словомъ, баснямъ нѣтъ конца; возможность такого „легкаго" обогащенія заразила не одинъ десятокъ нашихъ мирныхъ гражданъ, которые кидаютъ семью, дѣло и съ накопленной сотней пускаются отыскивать золото; слишкомъ уже обольстителенъ призракъ иностраннаго агента вкупѣ съ милліонами кредитокъ... Такое положеніе вещей разумѣется создало цѣлую массу разныхъ проходимцевъ, имѣющихъ въ виду половить рыбку въ мутной водѣ: къ иркутскимъ капиталистамъ стали наѣдываться какіе то подозрительные субъекты, таинственно пояснявшіе, что у нихъ есть «вѣрное» золотое дѣльце и что не хватаетъ только денегъ. „Субъектъ" обѣщаетъ золотыя горы и проситъ за труды только „сотельную".

Разсказываютъ про любопытный случай, происшедшій недавно въ Черемховѣ: къ одному изъ тамошнихъ обывателей является субъектъ и говоритъ, что имъ найдены мѣдные рудники съ неслыханнымъ содержаніемъ мѣди и онъ желалъ бы эти рудники продать; при этотъ требуетъ 600 р. и обѣщаетъ сейчасъ же свезти на мѣсто. Обыватель слегка недоумѣваетъ, но его сомнѣнія разлетаются прахомъ, когда субъектъ показываетъ ему зажатую въ кулакъ мѣдную руду, гдѣ чистая самородная мѣдь перемѣшана съ какой то породой. Обыватель пораженъ и начинаетъ торговаться; наконецъ сходятся на сотнѣ рублей, выбираютъ «судью», даютъ ему эту сотню и тотчасъ же ѣдутъ на мѣсто. Пріѣзжаютъ; передъ глазами будущихъ милліонеровъ возвышается гора, а въ этой горѣ дѣйствительно замѣтенъ какой то рѣзкій слой, «мѣдный», какъ поясняетъ субъектъ. Руководимые имъ, всѣ подходятъ въ благоговѣйномъ молчаніи къ „слою" и нѣсколько минутъ созерцаютъ чарующую картину; изъ полосы песчаника выглядываютъ тутъ и тамъ яркіе, сверкающіе самородки мѣди. Иллюзія продолжается, впрочемъ, недолго: догадливые „покупщики" начинаютъ осматривать слой и замѣчаютъ, что самородки мѣди расположены только на разстояніи одного аршина, а въ другихъ мѣстахъ мѣди нѣтъ даже и помину. Дѣло объясняется очень просто: догадливый проходимецъ насовалъ „самородки" въ одно мѣсто и думая, что обманъ скоро не обнаружится, надѣялся малую толику сорвать; а „самородки онъ дѣлалъ очень просто: мѣдь покупалъ въ лавочкѣ, дома ее плавилъ и жидкую выливалъ въ холодную воду съ пескомъ, гдѣ она и принимала формы, схожія съ дѣйствительными самородками... Увѣряютъ, что этотъ господинъ успѣлъ таки кое-кого поддѣть.

Горная горячка особенно отразилась на нашихъ желѣзнодорожникахъ, принужденныхъ уже по своей обязанности разъѣзжать по градамъ и весямъ Сибири: ѣдетъ, напримѣръ, какой-нибудь желѣзнодорожникъ осматривать путь и «на всякій случай» захватываетъ съ собой и служебный ва-

---

ОТОМСТИЛЪ.

(Разсказъ изъ Ленской жизни).

Вечерѣло, сѣрыя сумерки постепенно спускались надъ небольшимъ селомъ Т., расположеннымъ на берегу р. Лены. Время было еще не позднее, но солнца не было видно уже давно: оно спряталось за высокія горы, сдавившія свинцовую отъ осенняго вѣтерка Лену, и за сѣрыя мрачныя тучи, лѣниво плывшія по небу и задѣвающія эти, частью голыя и розовыя, частью покрытыя дѣвственнымъ, нетронутымъ лѣсомъ,—горы.

Они еще болѣе сгущали сумерки своими огромными тѣнями, которыя пересѣкаясь между собою, дѣлали и безъ того не веселую, дикую картину этой мѣстности мрачной. Наступалъ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ; было еще довольно свѣтло. Осень уже вошла въ свои права, положивъ свой невеселый колеръ на окружающую картину мѣстности. Погода установилась довольно хорошая, а съ ней начались вечеринки въ приленскихъ селахъ, деревняхъ и немногихъ драненькихъ городишкахъ, которые въ это время года еще болѣе наводятъ тоску своимъ безотраднымъ положеніемъ, своими сѣрыми и старинными лачугами. Сегодня общество с. Т. хотѣло собраться къ мѣстному фельдшеру, который поэтому, объѣзжая свой участокъ, постарался вернуться пораньше домой и сталъ торопить къ пріему гостей своихъ домочадцевъ.

Въ залѣ на столѣ уже красовались графинчики съ пѣтухомъ и безъ пѣтуха. Хозяинъ, нужно замѣтить, любилъ „экстраординарныя" вещи, въ родѣ графина съ пѣтухомъ въ срединѣ, солонки съ мельницей и т. п. Пѣтухъ былъ залитъ должнымъ количествомъ водки и водруженъ на почетномъ мѣстѣ, а по правую и лѣвую его стороны были размѣщены и коньячекъ, и рябина, и зубровка преимущественно издѣлій Шустова съ с-ми, которыя у ленскаго жителя пользуются особенною любовью и популярностью. Около воздвигнутой батареи чинно врядъ положены были небольшія металлическія блюдечки и на нихъ гранененькія рюмочки въ количествѣ предполагаемыхъ гостей. Все это отличалось опрятностью, чистотой, да и не замѣтно было недостатка, не смотря на то, что званіе нашего хозяина Дмитрія Николаевича Евренова, вольнонаемнаго волостного фельдшера и не обѣщало бы, кажется, ничего подобнаго.

Какъ это ни странно, въ такихъ домахъ мало обѣщающихъ по соціальному положенію хозяина, по Ленѣ зачастую много льется даже и шампанскаго, особенно если въ медвѣжій уголъ завернулъ посторонній человѣкъ. Послѣднее обстоятельство иногда имѣетъ достаточно основанія для хлѣбосольнаго приленскаго жителя собрать по этому случаю гостей, хозяинъ считаетъ своею святою обязанностью напоить ихъ до послѣдней степени, накормить до отвала, ну, а если представится возможность, такъ и обыграть...

Пишущій эти строки попалъ на такого рода праздникъ.

Праздникъ этотъ продолжался двое сутокъ, въ теченіе которыхъ выпито было около трехъ дюжинъ шампанскаго, а относительно выпитой водки трудно сказать даже и приблизительно...

Побывавъ въ шести домахъ, гости дошли до такого состоянія, что одного вынесли на рукахъ, какъ младенца, и осторожно уложили въ тарантасъ, гдѣ онъ очнулся черезъ сто слишкомъ верстъ, а другой утромъ „нашелъ себя" гдѣ то подъ кроватью...

Въ описываемое нами время, осенью всѣ дѣльцы коммерсанты уже были по домамъ. Покончивъ съ подсчетомъ полученныхъ барышей отъ весенняго и осенняго сплава, всѣ предавались отдыху, т. е. все свободное время убивали за картами и выпивкой. Такое времяпрепровожденіе ленскій житель избралъ потому, что это больше, чѣмъ что-нибудь другое, подходитъ къ его живому характеру, къ его неспокойной жизни ради наживы, ради денегъ. Вся жизнь его распадается на двѣ совершенно непохожія половины: на лѣтнюю и зимнюю. Въ теченіе первой онъ работаетъ, можно сказать, сколько есть силъ: торгуетъ, сплавляетъ, порядаетъ, грузитъ и такимъ образомъ не имѣетъ свободнаго времени и досуга; въ зимнее время, наоборотъ, слишкомъ много досуга и потому онъ старается убить время разными развлеченіями, а въ особенности тѣми, которыя подходятъ подъ его „ариометическій" складъ характера, какъ картежныя игры. Играютъ не только мужчины—старики и молодыя, но и женщины, играютъ азартно, до истощенія силъ, а иногда и средствъ.

Но мы отвлеклись отъ своего разсказа, оставивъ фельдшера и его семью, ожидающихъ появленія гостей. Сумерки уже сгустились настолько, что пора было зажигать огни.

На столахъ стояли вправленныя въ бронзовые затѣйливые подсвѣчники стеариновыя свѣчи и около каждой пары ихъ лежало по двѣ колоды картъ для эфіоповъ и для стукольщиковъ. Хозяинъ одѣтъ былъ по-праздничному и блисталъ своею довольно кругленькою и значительною лысиною. Быстрыя движенія его выражали нетерпѣніе. Наконецъ, въ сѣняхъ послышался шумъ шаговъ и говоръ идущихъ гостей, къ которымъ быстро подбѣжалъ съ довольною улыбкою и съ веселымъ смѣхомъ самъ хозяинъ. За ними стали приходить еще и еще. Здѣсь были цѣлыя семьи въ полномъ своемъ составѣ, начиная съ пятилѣтнихъ карапузовъ и кончая беззубыми стариками и старухами.

Всѣ пришедшіе чинно и весело здоровались съ хозяевами и съ такими восклицаніями, какъ будто они не видѣлись цѣлую вѣчность, справлялись о здоровьѣ; женщины, по общепринятому вездѣ обыкновенію, цѣловались и чинно разсаживались своей компаніей.

Вскорѣ всѣ были въ сборѣ и хозяинъ, потирая руки и приговаривая, что „золотое времячко даромъ терять не слѣдуетъ" сталъ приглашать „познакомиться съ пѣтухомъ", рекомендуя начать съ коньячка. Гости не заставили себя долго просить и дружно атаковали батарею. Послышались пожеланія здоровья, изреченія въ родѣ того, что „между первой и второй не дышать," „что первая коломъ, вторая соколомъ, а прочія мелкими пташками." Находились доморощенные философы выражавшіе, что „въ уста не грѣхъ, а грѣхъ изъ устъ" и т. д. Послѣ перваго штурма колонны гостей отхлынули къ столамъ съ зеленымъ сукномъ. Задвигались стулья, разрывались съ трескомъ бандероли картъ и вскорѣ послышались восклицанія: „пать никъ, буби, пасъ, безъ козырей" и проч... Настала дѣловая пора; играли на нѣсколькихъ столахъ. Здѣсь играли въ эфіопа по двадцатой, тамъ по пятидесятой, а тамъ по двухсотой; далѣе отъ нихъ расположились стукольщики „со шлейфомъ;" между послѣдними замѣчалось больше разнообразія.

Тутъ развязно игралъ молодой человѣкъ, отпуская направо и налѣво остроты, довольно свободнаго характера и видимо, рисковалъ въ игрѣ и рискъ его замѣтно увеличивался по мѣрѣ того, какъ лебезившій около него, говорившій ему комплименты и хохотавшій отъ пущенной имъ новой остроты, хозяинъ потчивалъ „изъ подъ пѣтуха." Молодой человѣкъ былъ завидный женихъ и завидный игрокъ; послѣднимъ его качествомъ въ особенности были довольны дамы, съ радостью садившіяся съ нимъ играть въ стуколку и обязательно выигрывавшія отъ него въ вечеръ рублей по пятидесяти. Онъ былъ матушкинъ сынокъ съ задатками „моему нраву не препятствуй." Рядомъ съ нимъ сидѣлъ сѣдой восьмидесятилѣтній старикъ, чинно, не торопясь записывалъ, сдавалъ и дѣлалъ замѣчанія прочимъ играющимъ, хотя на каждомъ шагу дѣлалъ самъ грубыя промахи и ошибки. Онъ былъ патріархъ не только въ средѣ играющихъ, но и между всѣмъ обществомъ данной мѣстности. Не смотря на свои

товъ десятка два звончныхъ столбовъ. Пріѣзжаетъ на первую станцію и вызываетъ подчиненнаго.

— Тутъ, говорятъ, желѣзо у васъ есть?— Правда?

— Да кто его знаетъ, мнется подчиненный, болтаетъ народъ, что будто есть оно; а навѣрняка не знаю.

Желѣзнодорожнику и этого достаточно: беретъ онъ съ собой человѣкъ пять рабочихъ и идетъ „столбить": ходитъ, мѣряетъ, роетъ, рубитъ и поставивши столбовъ штукъ пять съ довольнымъ лицомъ возвращается къ своему вагону; на слѣдующей станціи—опять тоже. И когда, наконецъ, всѣ неисчерпаемыя богатства, имъ „открытыя", застолблены, желѣзнодорожникъ возвращается домой: слава Тебѣ Господи! милліона два сегодня мы заработали!

Семейно - музыкальнымъ вечеромъ 16 октября, Иркутское общество любителей музыки и литературы, чествовало память великаго композитора Фредерика-Франсуа Шопена. Благодаря любезному участію мѣстныхъ художниковъ, музык. общество сдѣлалось обладателемъ двухъ большихъ портретовъ Шопена. Одинъ изъ этихъ портретовъ, написанный красками и декорированный зеленью, былъ выставленъ на эстрадѣ, а другой—увеличенная фотографія—въ гостиной.

Въ началѣ вечера предсѣдатель муз. общества В. В. Оглоблинъ прочелъ прекрасно составленный біографическій очеркъ Шопена и отзывы о немъ нѣкоторыхъ авторитетныхъ лицъ. Затѣмъ была исполнена музыкальная программа, составленная исключительно изъ произведеній Шопена. Наиболѣе видное мѣсто въ программѣ вечера занимало, какъ и слѣдовало ожидать, исполненіе на роялѣ. Большой фуроръ произвелъ своею прекрасною игрою на роялѣ А. Ю. Гинита-Пилсудскій. Публика состояла исключительно изъ членовъ музык., общества, которые заполнили почти весь залъ общественнаго собранія.

Къ промысловому налогу. По разъясненію департамента торговли и мануфактуръ, возраженія, подаваемыя плательщиками на основаніи 137 ст. пол. о госуд. пром. налогѣ, равно какъ и объявленія по нимъ не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

Наши мелочники. На-дняхъ захожу я въ одну изъ лавочекъ по Арсенальской улицѣ съ цѣлью купить себѣ бѣлаго хлѣба, цѣну на который торговецъ объявилъ по $4\frac{1}{2}$ коп. за фунтъ и свѣсивъ $3\frac{1}{4}$ фунта, потребовалъ съ меня 17 коп.

— Кажется, немножко не такъ, замѣчаю я, слѣдуетъ...

— Ну, шестнадцать! подумавъ, сердито перебилъ торговецъ.

— Да позвольте, говорю я, слѣдуетъ 15 к.

— Знаемъ бухгалтерею-то не хуже васъ, считайте: за 2 фунта 9 коп., за 1 ф. 5 к., да за $\frac{1}{4}$ фунта 2 к., разсердился окончательно торговецъ.

— Послушайте, говорю я, гдѣ-же здѣсь правильность?

Тутъ онъ выхватилъ у меня изъ рукъ хлѣбъ, заявивъ, что у него продажнаго хлѣба для меня нѣтъ, и бросилъ хлѣбъ подъ прилавокъ. *А. Соломинъ.*

Военный министръ генералъ-лейтенантъ А. Н. Куропаткинъ прибылъ въ Иркутскъ въ 10 ч. утра 19 октября и былъ встрѣченъ на вокзалѣ г. начальникомъ края генераломъ отъ-инфантеріи А. Д. Горемыкинымъ. Затѣмъ въ $10\frac{1}{2}$ ч. г. министръ послѣдовалъ въ домъ генералъ-губернатора, гдѣ на площадкѣ предъ домомъ принялъ почетный караулъ, а также и военныхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей. Въ домѣ генералъ-губернатора военному министру представилась депутація городского самоуправленія во главѣ съ городскимъ головой, членами управы и гласными думы. Г. министръ предполагаетъ пробыть въ Иркутскѣ около трехъ дней. 22 октября г. министръ выѣдетъ по желѣзной дорогѣ въ Лиственичное для осмотра парохода-ледокола. Сегодня 21 октября городское общество устраиваетъ обѣдъ въ честь министра.

Билеты на сибирскій вечеръ, 26 октября, въ пользу вспомоществованія учащимся Восточной Сибири, можно пріобрѣтать у г. Сапожникова—въ Сибирскомъ Банкѣ.

Корреспонденціи.

Олха, Смоленской волости. Покойнымъ эпическимъ стилемъ я изложу вамъ эпическія-же вещи, творящіяся, не смотря на близость Иркутска. Есть у насъ общественная мельница, сдаваемая въ аренду. Послѣднимъ арендаторомъ ея былъ крестьянинъ Оренбург. губ. Михаилъ Ефимовъ. Но «человѣкъ—яко трава, дни его—яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ»—отцвѣлъ и Ефимовъ, оставивъ наслѣдника и кредиторовъ. И вотъ за частный долгъ Ефимова крестьянину Урюковской вол. Іокиму Поздникову и пошла въ опись общественная мельница, хотя общество вовсе и не ручалось за долги Ефимова.

Оригинальное это дѣло сице бѣ. Въ виду того, что староста и старшина произвести опись отказались, 19 іюля пріѣхалъ въ сельскую управу самъ становой. Писаря въ это время не было: онъ уѣзжалъ въ городъ и увезъ съ собою ключи отъ шкафа съ дѣлами. Въ виду этого старостѣ приказано было взломать замокъ, что тотъ и исполнилъ, досталъ дѣла и съ словами: «извольте смотрите, я неграмотный»—передалъ ихъ становому. Тотъ отыскалъ дѣло объ арендѣ водяной мельницы, расшилъ его, вынулъ контрактъ Поздникова съ обществомъ и увезъ съ собою. Въ это время становому заявляли, что общественная мельница не подлежитъ описи за частные долги, но онъ не обратилъ на это вниманія.

17 августа происходили торги на продажу права аренды этой мельницы. На торги явились служащій Сологуба В. Буяновъ и сельскій смоленскій писарь Вл. Поляковъ. Уже потомъ появился Поздниковъ, но онъ заявилъ, что торговаться будетъ не на мельницу, а на лѣсъ и др. имущество Ефимова. Т. о. на торгахъ присутствовало два соперника и оба они отъ Сологуба, хотя Буяновъ и заявилъ, что будетъ торговаться отъ себя. Впрочемъ, по прибытіи на торги Поздникова довѣренность, выданная Сологубомъ Полякову, признана была недѣйствительной и ему предложено торговаться отъ себя.

Во время производства торговъ довѣренный общества Коткинъ еще разъ указывалъ на незаконность торговъ на аренду общественной мельницы за частные долги; указывалъ и на то, что контрактъ съ Поздниковымъ хотя и былъ заключенъ, но онъ отъ аренды отказался и съ согласія общества передалъ свое право Ефимову; что Ефимовъ, продержавъ аренду $1\frac{1}{2}$ года, умеръ, а его сынъ и наслѣдникъ отъ наслѣдованія аренды отказался и передалъ мельницу въ полное распоряженіе общества, о чемъ и сдѣлана надпись на контрактѣ. Кромѣ того тотъ-же Коткинъ указывалъ и на формальную сторону незаконности торговъ, т. к. торгуются двое отъ одного и того-же лица. Мельница осталась за Поляковымъ, а 7 сентября за № 759 становой распорядился и о сдачѣ мельницы Полякову, причемъ въ предписаніи сказано, что если довѣренные общества будутъ сопротивляться, то составить протоколъ. Предписаніе это, однако, было только прочитано, а затѣмъ обратно увезено къ становому. 15 сентября общество составило приговоръ объ отсрочкѣ сдачи до 24 сентября, когда должно было разбираться въ камерѣ мир. судьи 7 участка дѣло о правильности описи и аукціонной продажи арендного права; но не смотря на это, Поляковъ, во время отсутствія общественнаго приказчика, прогналъ съ мельницы помощника приказчика Царегородцева и поставилъ мельникомъ Поздникова.

Наконецъ, 24 сентября мировой судья дѣло разобралъ, призналъ дѣйствія станового незаконными, опись и продажу мельницы неправильными и постановилъ передать мельницу въ распоряженіе общества. Но пока «судъ да дѣло», а Поздниковъ и Сологубъ всетаки пользуются общественнымъ добромъ...

Г. Кузнецкъ, Том. г. Монотонно скучная жизнь нашего захолустья, при выходѣ пріисковыхъ рабочихъ, въ первыхъ числахъ октября, выходитъ изъ своей обычной колеи: разухабистыя пѣсни толпами шляющихся по улицамъ пріискателей, отчаянный пискъ гармоникъ слышатся чуть не съ утра и до поздней ночи. Выхода ихъ ждутъ, какъ манны небесной, наши торгаши, кабатчики и разнаго рода темныя личности. Но алчные любители легкой наживы не только въ городѣ разставляютъ свои заманчивыя сѣти бѣдному рабочему, но нѣкоторые выѣзжаютъ еще имъ навстрѣчу, ссужая тамъ гнилымъ товаромъ и водкой и получая за это «пшеничку»*) по цѣнѣ, какую назначитъ самъ торгашъ; рабочій въ данномъ случаѣ не радится—ему лишь бы была водка, а до остального мало дѣла... Какой при этомъ практикуется обвѣсъ (при вѣскѣ золота), обсчетъ, и т. д. можно судить по тому, что нѣкоторыя лица у насъ, занимающіяся этимъ и не имѣвшія лѣтъ 6—7 тому назадъ гроша за душой, имѣютъ въ настоящее время приличные капиталы и солидную торговлю. Но если рабочій и минуетъ паутинныхъ путь, протянутыхъ ему по дорогѣ, то онъ по пріѣздѣ въ Кузнецкъ все-таки не минуетъ благодѣтелей, которые дня въ два, три постараются облегчить его карманы. Какъ происходитъ это обираніе, даже въ лучшихъ магазинахъ, покажетъ такая картинка: въ одинъ изъ такихъ магазиновъ заявляется двое рабочихъ и предлагаютъ «пшеничку», при упоминаніи количества «пшенички», физіономія хозяина магазина моментально измѣнится, изъ безстрастной она дѣлается слащаво-любезной, онъ выбѣгаетъ изъ-за прилавка, беретъ осторожно,—предупредительно, *уважаемыхъ* какихъ-нибудь Алексѣя Сергѣевича и Ивана Кузьмича подъ руки, (до этого ихъ никто иначе не зналъ, какъ Алешка да Ванька) и ведетъ въ одинъ изъ темныхъ угловъ магазина, гдѣ одинъ изъ присныхъ почтеннаго торгаша уже держитъ раскупоренную бутылку. Любезный хозяинъ собственноручно угощаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока имъ, что называется не покажется море по колѣно... интересно, что это любезное угощеніе происходитъ до взвѣшиванія золота: послѣ чего арава наймитовъ этого коммерсанта обступаетъ рабочихъ: кто напяливаетъ для примѣрки изъѣденное молью и подкрашенное кое-гдѣ чернилами пальто, кто завертываетъ серебряный подстаканникъ и т. д., и на слабые протесты рабочихъ, что это де дорого, а это де совсѣмъ не нужно, слышатся возгласы: Ей Богу-съ... Какъ на васъ сшито... себѣ дороже стоитъ-съ... Это только для васъ... и т. д. Хозяинъ между тѣмъ «заговариваетъ зубы», а дебелая кассирша бросаетъ огненные взгляды на уважаемыхъ покупателей... У весьма многихъ пріискателей послѣ экскурсій въ такіе магазины, оказываются вмѣсто бобровыхъ только простыя коноплянки; вмѣсто золотыхъ вещей—мѣдныя и проч. Обратно не понравившіяся рабочему вещи, конечно, не принимаются, и ему остается только выругать отъ души разныхъ Евгешекъ, Мотекъ, Емелекъ и проч. и закабалится снова на пріиска... Тяжело и грустно становится за наше купечество, низводящее коммерцію на степень обмана и низкихъ расчетовъ. Это называется у насъ «пріискательской ярмаркой»...

Всѣ, напр., знаютъ, что такой-то вотъ, и такой-то, почти открыто скупаютъ золото, и при этомъ немилосердно спаиваютъ рабочаго, нѣкоторые еще, какъ слышно, что то кладутъ въ водку, для того, чтобы рабочій поскорѣе „обалдѣлъ", и хоть о такихъ вещахъ знаетъ у насъ весь городъ, но почему то всѣ находятъ это въ порядкѣ вещей... и мѣръ никакихъ по этому не принимается.

*) „Пшеничка", «товаръ» и т. п. на діалектѣ пріисковыхъ рабочихъ—золото.

Вѣсти и факты.

— Въ настоящее время, какъ сообщаютъ „С.-Пет. Вѣд.", число ссудъ, выданныхъ изъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, настолько увеличилось, что личный составъ служащихъ оказывается недостаточнымъ, а потому въ принципѣ рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи штата, для чего испрашивается ассигнованіе необходимой суммы.

— Послѣднее разъясненіе сената повергло симферопольское городское самоуправленіе въ уныніе. Разъясненіе это касается взиманія платы съ сельскихъ обывателей, пріѣзжающихъ на подводахъ и останавливающихся на базарной площади сельскихъ продуктовъ. Городская управа до сего времени взимала съ нихъ поподводную плату въ размѣрѣ пяти и десяти копѣекъ. Одноконки платили по пяти, а двуконки по 10 копѣекъ. Разъясненіемъ своимъ сенатъ воспретилъ эти поборы.

— Въ Симферополѣ во время литургіи въ архіерейскомъ домѣ совершена крупная кража казенныхъ денегъ въ келіи эконома. По нѣкоторымъ признакамъ, преступникъ хорошо зналъ внутреннее расположеніе. („Н. Вр.").

— «Новое Время» сообщаетъ, что мелитопольское (Таврической губерніи) уѣздное земство въ виду неурожая, постигшаго населеніе, возбудило ходатайство о закрытіи на одинъ годъ въ уѣздѣ всѣхъ казенныхъ винныхъ лавокъ.

— Въ Екатеринославѣ совершилось скромное, но имѣющее большое культурное значеніе для всей южной Россіи событіе—открылось высшее горное училище.

Мѣстная газета „Приднѣпр. Край" привѣтствуетъ „знаменательный день" теплой статьей, въ которой, прежде всего, приглашаетъ общество придти съ дружелюбной помощью и поддержкой къ учащейся молодежи.

Насколько велика потребность въ специальномъ высшемъ учебномъ заведеніи на югѣ Россіи, видно изъ перваго же опыта пріема молодыхъ людей въ екатеринославское училище: на конкурсные экзамены явилось 177 человѣкъ, изъ которыхъ, согласно нормѣ, принято только 60. Такимъ образомъ, двѣ трети молодыхъ людей остались неудовлетворенными.

— По распоряженію Святѣйшаго Синода, для обсужденія разнаго рода вопросовъ по развитію церковно-приходскихъ школъ въ ихъ воспитательномъ, учебномъ, санитарномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, предложено организовать по отдѣльнымъ епархіямъ, при педагогическихъ курсахъ учителей и учительницъ особые съѣзды завѣдующихъ церковно-приходскими школами при участіи членовъ мѣстныхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. („Р. В.").

Иностранныя извѣстія.

Война въ Трансваалѣ. „Мы надѣемся, что солнце свободы засвѣтитъ также ярко въ Южной Африкѣ, какъ оно свѣтитъ въ Сѣверной Америкѣ", сказалъ Крюгеръ въ своемъ манифестѣ по поводу объявленія войны. Но пока взойдетъ это солнце территорія Трансвааля обагрится обильно кровью. Хотя въ Лондонѣ и не перестаютъ повторять, что война вызвана дерзкимъ ультиматумомъ бооровъ, но какъ оказывается, правительство Южно-Африканской республики употребляло всѣ усилія, чтобы сдержать воинственный пылъ своихъ соотечественниковъ. Президентъ Крюгеръ и главнокомандующій Жуберъ долго оттягивали рѣшительные переговоры и, въ надеждѣ, что европейскія державы уладятъ возникшій конфликтъ мирнымъ путемъ не хотѣли слишкомъ рѣшительнымъ шагомъ потерять симпатіи великихъ державъ.

За нѣсколько дней до объявленія войны Жуберъ писалъ своему другу въ Амстердамъ:

«Судя по слухамъ, распространеннымъ здѣсь, это письмо дойдетъ до васъ тогда, когда уже вспыхнетъ пламя войны, которую намъ придется вести противъ громадныхъ силъ Чемберлена.—Ибо всѣ просьбы очевидно безплодны; начало передъ нашимъ взоромъ, а будущее знаетъ лишь одинъ Богъ. По моему мнѣнію, Англія не можетъ оправдать ничѣмъ эту кровавую войну. Этимъ я не хочу, конечно, сказать, что наша, основанная на правовыхъ началахъ государственность, лишена всякихъ ошибокъ, но должны ли эти ошибки исправляться англійскимъ оружіемъ,—этотъ вопросъ далеко не такъ легко рѣшить. Мы должны, да, мы должны быть довольны тѣмъ, что принесетъ намъ будущее.»

Даже „Manchester Guardian" говоритъ: Объявленіе ультиматума боэрами не болѣе, какъ послѣднее отчаянное средство въ борьбѣ за независимость Трансвааля".

Въ одной изъ статей „Daily Chronicle" гдѣ обсуждалась политика Чемберлена сказано: Если даже намъ цѣлью его политики кажется прямое присоединеніе Трансвааля, то насколько сильнѣе это должно казаться президенту Крюгеру? Правда, наша уличная толпа требуетъ прямо „отмщенія за позоръ у холма Маюба". Но вѣдь мы никогда не выносили правленія черни, и все-таки теперь дѣло очень походитъ на то, что торжествуетъ уличная чернь.

Судя по первымъ извѣстіямъ съ театра войны буры повели аттаку на англійскую границу съ двухъ сторонъ: съ востока на границу Натали и съ запада—около города Кимберлея. Пока результаты войны

лѣта, онъ могъ проиграть за зеленымъ полемъ цѣлую ночь.

Всѣ съ особенною напряженностью слѣдили за игрой. Табачный дымъ клубами носился надъ головами игроковъ. Молоденькія барышни тоже занимались въ сосѣдней комнатѣ игрою, кажется, въ носки или въ пьяницы. Въ комнатахъ было жарко и душно, царилъ особый шумъ, еще болѣе увеличивающійся горячимъ споромъ играющихъ въ эфіона.

Самъ хозяинъ уже нѣсколько разъ швырялъ подъ столъ щетки, плевалъ и разрывалъ карты: ему не везло и онъ уже поставилъ нѣсколько крупныхъ „штрафовъ" и былъ въ сильномъ проигрышѣ.

На одномъ столѣ перешли уже на „волчка" и игра продолжалась, прерываясь лишь для того, чтобы выпить, закусить, взять новую игру картъ и снова начать. Была уже полночь и хозяйка стала готовить ужинъ. Въ это время въ прихожей появился мужичекъ, который, помолившись на иконы, досталъ изъ за пазухи конвертъ и подалъ хозяйкѣ.

— „Это отъ Шангина, Дмитрія Николаича. Шибко просили пріѣхать, мальчикъ шибко захворалъ".

Конвертъ былъ врученъ по принадлежности; прошло довольно много времени, когда хозяинъ съ досадою вскрылъ пакетъ и злобно фыркнувъ, подбѣжалъ къ ямщику и крикнулъ ему: „Пусть присылаютъ днемъ, а не ночью! Что они думали раньше? Вѣдь они знаютъ, какая теперь дорога!.. Что я имъ, въ самомъ то дѣлѣ, мальчикъ что-ли!"...

Ямщикъ было замѣтилъ, что за нимъ присланъ тарантасъ, но увидя энергичное движеніе фельдшера и не менѣе энергичный возгласъ, замолчалъ.

— „Сказалъ, что не поѣду и только. Пусть посылаютъ днемъ". Фельдшеръ повернулся и ушелъ къ ожидавшимъ его партнерамъ. Ямщикъ, потоптавшись еще съ минуту въ прихожей надѣлъ шапку и вышелъ.

— „Присылаютъ по ночамъ"...

— „У кого это? послышалось нѣсколько равнодушныхъ вопросовъ между игроками.

— „Да, у Шангина". (Это былъ почтово-телеграфный чиновникъ).

— „Да, у него много дѣтей?"

— Одинъ только... Посылаютъ за фельдшеромъ въ ночь въ полночь,—продолжалъ сердиться хозяинъ. Онъ, видимо, еще сталъ свирѣпѣе, нетерпѣливѣе и часто дѣлалъ во время игры грубыя ошибки. Видимо, что онъ чѣмъ то встревоженъ и встревоженъ довольно сильно, такъ что вскорѣ бросилъ игру и сталъ ходить въ качествѣ наблюдателя. У него промелькнули тяжелыя воспоминанія, которыя еще были свѣжи, время еще не успѣло сгладить ихъ яркость, они часто—часто посѣщали старика и выжимали у него слезы. Съ полученіемъ этого письма, въ которомъ говорилось о больномъ сынишкѣ чиновника, онъ вспомнилъ о своемъ сынѣ, о своемъ горѣ, которое такъ поразило его... Это было недавно. Старикъ работалъ, игралъ и пользовался извѣстнымъ уваженіемъ въ обществѣ, не имѣлъ нужды и жизнь его текла довольно спокойно. Кромѣ двухъ дочерей, жившихъ при немъ, у него былъ сынъ, служившій въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ. Онъ недавно противъ воли отца женился и готовился быть отцомъ. Въ недалекомъ будущемъ они оба надѣялись работать въ одномъ мѣстѣ, соединивъ семьи воедино: сынъ питалъ надежду попасть начальникомъ мѣстнаго почтово-телеграфнаго учрежденія, а отецъ былъ увѣренъ въ успѣхѣ и тогда его жизнь подъ старость еще болѣе скрасилась-бы, еще болѣе онъ имѣлъ-бы значенія въ этомъ обществѣ... Но вышло иначе. Однажды тотъ чиновникъ, который теперь прислалъ за фельдшеромъ, работалъ у аппарата. Работы было много и работы спѣшной. Онъ былъ одинъ. Аппаратъ щелкалъ, лента тянулась и тянулась, говоря нѣмымъ языкомъ о различныхъ не интересныхъ вещахъ. Но вотъ начинается новая депеша, разомъ встряхнувшая нѣсколько флегматичную фигуру чиновника. Лента развертывалась и аппаратъ пощелкивая, говорили, что его пріятель и другъ Евреиновъ на телеграфной линіи во время ремонта убитъ упавшимъ столбомъ. Телеграмма назначалась отцу, фельдшеру Евреинову. Работать чиновнику пришлось долго. Какъ разъ подошла почта и началась пріемка и отправка почты. Усталость брала свое, было не до депеши. Прошелъ остатокъ дня и ночи, насталъ слѣдующій день, а депеша продолжала лежать на столѣ, никто не торопился передавать ее Евреинову. Наконецъ, она была вручена. Первымъ движеніемъ Евреинова было ѣхать на похороны сына, но по исчисленію выходило, что было уже поздно, такъ какъ телеграмма опоздала и кромѣ того пролежала почти сутки въ конторѣ, по винѣ Шангина. На послѣднее обстоятельство особенно обидѣлся фельдшеръ и тогда же въ немъ явилось злобное чувство къ этому чиновнику. Чувство это сохранилось не смотря на то, что прошло почти полтора года съ того времени и въ особенности оно воспрянуло теперь, когда Шангинъ просилъ медицинской помощи своему больному единственному сыну...

Во время ужина, далеко за полночь, еще разъ присылалъ Шангинъ за фельдшеромъ и молилъ его пріѣхать и помочь. Но фельдшеръ и на этотъ разъ не поѣхалъ, добавивъ, что пріѣдетъ завтра.

На другой день, подъ вечеръ, парой запряженная бричка подъѣхала къ домику, въ которомъ жилъ чиновникъ Шангинъ. Это прибылъ фельдшеръ Евреиновъ. Размашистой походкой онъ вошелъ въ небольшую прихожую... Въ сосѣдней комнатѣ въ переднемъ углу, подъ образами, окруженными зажженными свѣчами лежалъ на столѣ обряженный мертвецъ-младенецъ... Шангинъ блѣдный съ красными заплаканными глазами, сложивъ на груди руки, съ поникшей головой шагалъ изъ угла въ уголъ. Жена его, молодая женщина съ болѣзненнымъ лицомъ, съ впалою грудью, глухо рыдала, склонившись къ ногамъ своего дорогого, единственнаго ребенка... Тяжело было смотрѣть на этихъ людей, пораженныхъ горемъ, усугубленнымъ полной безпомощностью, въ какой они находились въ эту ужасную ночь.

Они видѣли, какъ бѣдный, охваченный страшнымъ недугомъ, ребенокъ метался безъ всякой помощи. Онъ умиралъ на глазахъ и они не знали чѣмъ и какъ ему помочь. Они молили фельдшера о помощи, но тотъ не ѣхалъ...

Время уходило, ребенокъ метался, кричалъ и видимо быстро слабѣлъ; къ утру неповинная жертва была готова. Можно было послать за врачемъ, но все равно было-бы поздно... Мать была безутѣшна.—„Будетъ, будетъ тебѣ, Таня, пожалѣй себя, голубка!.. Иди отдохни. Смотри какая ты стала, съ тобой плохо будетъ, ты убьешь себя, да и меня тутъ же". И слезы съ новой силой ринули на блѣдное лицо чиновника. Ему было несказанно жаль не только утраченнаго сына, но и бѣдную, полубольную, горячо-любимую имъ жену. Подойдя къ глухо рыдавшей женѣ, онъ силою отвелъ ее отъ ребенка..

Все это видѣлъ фельдшеръ, у котораго одно время играла на лицѣ какая то гадкая улыбка... Онъ припомнилъ своего сына, убитаго гдѣ то, запоздавшую телеграмму, собственное горе, чувство мести... Но при видѣ этой картины и у него промелькнуло что то вродѣ жалости къ этимъ бѣднымъ людямъ, онъ сдѣлалъ шагъ въ комнату. Его замѣтила вставшая въ это время несчастная мать. Раздался страшный крикъ: „онъ, онъ"!.. и словно подкошенная упала она на руки мужа, который дико взглянулъ на подбѣжавшаго фельдшера и молча указалъ ему на дверь.

Молча, словно затравленный волкъ, вышелъ фельдшеръ на крыльцо. На минуту остановился, какъ бы что то соображая, молча сѣлъ въ бричку и колокольчикъ зазвенѣлъ... „Отомстилъ, отомстилъ"!.. казалось выдѣлывали трель колокольчики...

Ив. Ла—нъ.

благопріятны для буровъ, такъ какъ Англія не располагаетъ еще достаточнымъ количествомъ войскъ. По словамъ „National Zeitung“, англичане имѣютъ въ лагерѣ Гленке 8 баталліоновъ пѣхоты, 4 кавалерійскихъ полка, 6 полевыхъ баттарей, 1 горную батарею; къ этому отряду въ ближайшемъ будущемъ присоединится 8 баталліоновъ пѣхоты, 1 эскадронъ кавалеріи и 1 батарея. Сюда же предполагается направить еще около 3,000 добровольцевъ, такъ что общая численность войскъ у Гленке будетъ доходить до 10,000. Этимъ англійскимъ силамъ Трансвааль противопоставилъ въ Сандспруйтѣ, Ваакерстроомѣ и Фолькерустѣ 10—12 тысячъ конныхъ бозровъ и до 2,000 у Фрейгейда и 1,000 на берегу рѣки Буффало, обращенномъ къ боевой линіи англичанъ Гленке-Дунди. На юго-западѣ отъ этого лагеря у Альбертина два большихъ лагеря бозровъ Оранжевой республики защищаютъ границу своего государства. Эти два лагеря составляютъ около 8,000 бозровъ, которые въ любую минуту могутъ овладѣть дорогой отъ Леди-Смита къ Ньюкестлю.

Гораздо невыгоднѣе положеніе англичанъ на западной и на южной границахъ. На югѣ въ Аливарѣ находится всего только половина ланкаширскаго полка и отрядъ кавалеріи въ 100 человѣкъ. На западѣ, г. Кимберлей защищенъ немного лучше. Онъ охраняется отрядомъ пѣхоты въ 700 человѣкъ и 1.500 добровольцевъ при 20 скорострѣльныхъ пушкахъ Максима. Мефкингъ, отстоящій около 500 километровъ на сѣверъ отъ Кимберлея, охраняется всего только 600 конныхъ добровольцевъ. что же касается Родезіи, то она совершенно не защищена, и боэры могутъ вторгнуться ежеминутно. Между тѣмъ, боэры могутъ выдвинуть въ какіе-нибудь 24 часа къ Кимберлею изъ Босгофа свыше 3,000 человѣкъ. Драконовы горы охраняются 3,000 бозровъ Оранжевой республики, а въ портѣ Комати, находящемся на партугальско-трансваальской границѣ, стоятъ 2,000 бозровъ, охраняющихъ желѣзнодорожный путь отъ Лоренцо-Маркезъ. Внутри страны имѣется еще резервъ въ 3,000 бозровъ и 2,000 бозровъ Оранжевой республики охраняютъ землю Базуто, въ виду возможнаго возстанія туземцевъ племени базуто.

Всѣ знающіе южно-африканскія условія говорятъ, что весьма важную роль будутъ играть въ этой войнѣ чернокожіе.

Секретарь южно-африканской ассоціаціи для защиты туземцевъ, нѣкто Фоксъ Борнъ, хорошо освѣдомленный относительно внутреннихъ условій Южной Африки, высказываетъ по этому поводу свои соображенія на страницахъ „Daily Mail“. По его мнѣнію, возможность возстанія чернокожихъ Свази противъ Трансвааля и базуто противъ Оранжевой республики очень вѣроятна. Эти покоренные бозрами чернокожіе сдѣлаютъ попытку отвоевать отнятую у нихъ территорію. Всего вѣроятнѣе, что начало возстанія будетъ имѣть мѣсто у Цанутвансберга, гдѣ чернокожіе покорены очень недавно.

Все равно, примкнутъ ли они къ англичанамъ или къ бозрамъ, но ихъ возстаніе поведетъ къ страшному кровопролитію. Племя базуто всегда боялось присоединенія къ англійскимъ владѣніямъ. Съ Оранжевой республикой племя базуто не совсѣмъ въ ладахъ. Базуто не могутъ забыть, что половина территоріи республики когда то принадлежала ихъ племени. Численность этого племени доходитъ до 200,000 человѣкъ, и оно считается сильной и жизнеспособной расой.

Какъ сообщаютъ изъ Лоренцо-Маркеза, тамъ замѣчается за послѣднее время громадный приливъ кафровъ. За послѣднюю только недѣлю ихъ прибыло туда свыше 10,000 человѣкъ. Всѣ они расположились таборомъ въ окрестностяхъ порта. Эта масса голодныхъ чернокожихъ сильно безпокоитъ англичанъ и они намѣрены, какъ говорятъ, вооружить ихъ и повести противъ боэровъ.

Изъ Амстердама сообщаютъ, что въ аулѣ бечуановъ идетъ усиленная вербовка чернокожихъ англійскими агентами. Такимъ образомъ, въ англо-трансваальской войнѣ будетъ впервые участвовать наемный отрядъ чернокожихъ противъ бѣлыхъ.

По поводу того, какъ и откуда получаютъ боэры боевые грузы, „Times“ сообщаетъ, что по заявленіямъ португальскаго правительства, большая часть военнаго груза, отправленнаго за послѣднее время въ Трансвааль—англійскій фабрикатъ, доставленный на англійскихъ же судахъ!

Серьезное осложненіе грозитъ Англіи со стороны Капской колоніи, симпатіи которой на сторонѣ буровъ. Мильнеръ издалъ указъ, въ которомъ объявилъ, что всякій оказавшій малѣйшую помощь трансваальцамъ будетъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ.

Не смотря на эту прокламацію населеніе не перестаетъ выражать свою симпатію бурамъ. Газеты сообщаютъ что въ Торибергѣ, въ сѣверной части колоніи, дѣло дошло до того, что жителямъ раздаютъ безпрерывно оружіе, которое, повидимому, закуплено у городскихъ оружейныхъ мастеровъ. Многіе бѣдняки снабжены ружьями. Въ Гантоунѣ по окончаніи церковной службы сыгранъ національный гимнъ. Въ Стеркструмѣ была устроена сходка, на которой было постановлено обратиться съ просьбой о выдачѣ оружія, а въ случаѣ отказа обратиться съ той же просьбой къ правительству Оранжевой республики. Въ общемъ настроеніе въ Южной Африкѣ мало благопріятно для Англіи.

Разныя разности.

Плутовская честность. Въ Красноярскѣ на Большой Качѣ славится, уже съ давнихъ поръ, своей безукоризненной „честностью“ и любовью къ „истинѣ“, содержатель портерной, черкесъ Цулкидзе. Въ одинъ прекрасный день, онъ извѣстилъ пристава 2 части, г. Любимова, что въ портерной его находится тотъ самый любитель изящнаго, который похитилъ, у одной „дамы изъ Амстердама“, брилліантовый браслетъ, стоющій около 300 р. По полученіи столь пріятной вѣсти, г. Любимовъ немедленно „бросился“ въ портерную и задержалъ „громилу“. На всѣ, однако, вопросы, куда дѣвался браслетъ, задержанный отвѣчать не соглашался. Въ концѣ-концовъ онъ сообщилъ, что браслетъ онъ продалъ... содержателю портерной Цулкидзе. Подобному сообщенію приставъ вначалѣ, понятно, не повѣрилъ: вѣдь, не сталъ-бы Цулкидзе доносить, если-бы у него самого „рыльце было въ пуху“. Но, однако, чего на свѣтѣ не бываетъ? У Цулкидзе былъ произведенъ тщательный обыскъ,—и браслетъ нашелся спрятаннымъ въ погребѣ...

Неблагонадежный. Одно греческое благотворительное общество въ Константинополѣ устроило недавно, по словамъ аѳинскихъ газетъ, сборъ въ пользу какого то учрежденія и въ своемъ воззваніи привело, между прочимъ, стихи апостола Павла изъ посланія къ Галатамъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ обнародованія этого воззванія, турецкій полицейскій чиновникъ явился къ напечатавшему его типографщику и потребовалъ у него „адресъ нѣкоего Павла“, такъ какъ тотъ-де возбуждаетъ къ возстанію жителей Галаты.

Типографщикъ отвѣтилъ, что означенный Павелъ умеръ уже 1800 лѣтъ тому назадъ, но это нисколько не помогло: полицейскій немедленно арестовалъ его, полагая что тотъ его обманываетъ.

Харьковскіе торговцы придумали средство гарантировать себя отъ неисправныхъ должниковъ. Они избрали изъ своей среды представителя, въ магазинъ котораго всѣ остальные еженедѣльно будутъ посылать свѣдѣнія о тѣхъ покупателяхъ, которые оказались неисправными плательщиками. Свѣдѣнія эти будутъ сортироваться конторщикомъ, по алфавиту фамилій неисправныхъ плательщиковъ, и затѣмъ составленные такимъ образомъ списки разъ въ мѣсяцъ будутъ, какъ передаетъ „Ю. К.“, разсылаться всѣмъ торговцамъ.

Книжный Магазинъ
П. И. Макушина
въ Иркутскѣ
ПРОДАЕТЪ ВСѢ КНИГИ
ПО ЦѢНѢ НОМИНАЛЬНОЙ—СТОЛИЧНОЙ
Пересылка изъ Иркутска за счетъ заказчика.
Магазинъ имѣетъ громадный и разнообразный выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ науки и литературы, какъ новыхъ, такъ и прежде изданныхъ. Вновь выходящія книги получаются сейчасъ же по выходѣ ихъ въ свѣтъ.
Книги и ноты могутъ быть высылаемы наложеннымъ платежемъ.
Каталоги книгъ и нотъ высылаются за три 7-ми коп. марки каждый 2716.

ТРЕБУЕТСЯ НЯНЯ
молодая, съ рекомендаціей. Большая ул., д. Чурина. 3089—3—3

ИЩУ МѢСТО
по хозяйству, могу убирать комнаты. Поплавская улица, домъ Парнассаго, спросить Павлу Ивановну. 3154—1

ОТДАЕТСЯ МѢСТО подъ складъ лѣса или дровъ.
1-я Солдатская улица, домъ № 17-а. 3153—1

ИЩУ МѢСТО служащаго въ БАКАЛЕЙНОМЪ ИЛИ КОЖЕВЕННОМЪ МАГАЗИНАХЪ.
Спросить въ конторѣ редакціи „Вост. Обозр.“ 3155—3—1

ПРОДАЮТСЯ:
мягкая турецкая мебель, столы, кровати и проч. 6-я Солдатская улица, домъ Попова, № 8 а, съ 9 часовъ утра. 3157—2—1

ОТДАЕТСЯ ВЪ КОРТОМЪ ЛАВКА
съ товаромъ, приторгованная для бакалейной продажи, а также и подъ ренсковый погребъ, по Русиновской ул. и ул. 4-й Іерусалимской—въ горѣ, домъ № 68-й, В. В. Бушкова. 3161—1

Окончившая курсъ кройки по новѣйшей методѣ М-ме Теодоръ,
желаетъ преподавать уроки кройки въ учебныхъ заведеніяхъ. Адресъ узнать въ типографіи Лейбовича. 3067—5—4

ИЗВѢЩЕНІЕ.
Въ лечебницѣ Іаково-Александринской общины не будетъ пріема больныхъ:
21-го и 22-го октября въ торжественно-праздничные дни и 23-го октября въ день годовщины открытія общины. 3130—4—2

По случаю отъѣзда
продаются яблоки
ДЕШЕВО. Антоновка и другіе сорта. Баснинская улица, домъ Клюшиной. 3121—2—2

ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРДЪ
ОБЪЯВЛЯЕТЪ,
что 1-го ноября с. г. по случаю празднованія ломбардомъ своего десятилѣтія, никакія операціи производиться не будутъ. 3050—4—3

ДОМЪ продается съ принятіемъ долга въ поземельный банкъ. 2-я Іерусалимская, № 82. 1818—88

Массажистка Бирюкова.
Большая улица, домъ Іодловскаго, кварт. Камова 2398—8—8.

ПРОДАЕТСЯ
въ Глазковой пустопорожнее мѣсто земли съ небольшимъ садомъ. Узнать тамъ же противъ понтона, въ бакалейной лавкѣ А. М. Михалева. 3073—4—3

Имѣется въ продажѣ гречневая крупа
хорошаго качества, продается по сходной цѣнѣ, въ домѣ Маркмонтова, по Арсенальской улицѣ. 3061—4—4

ОФИЦЕРЪ
готовитъ къ экзамену на вольноопред. 1-го и II-го разр. и на первый классный чинъ. Троицкая улица, домъ № 23-й. 3112—2—2.

ОТДАЕТСЯ
подвалъ-ледникъ, для храненія мяса и рыбы. 1-я Солдатская, д. № 1-й. 3099—4—3

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ ЗВОНКИ
и принадлежности къ нимъ получилъ въ большомъ выборѣ разныхъ конструкцій, берусь съ постановкой, цѣны внѣ конкуренціи. Телефонъ № 341-й. **И. М. Хейвецъ.** Уг. Саломатовской и Преображенской—слесарная мастерская. 2850—10—7

ПРОДАЕТСЯ
ВАЛЕНАЯ ОБУВЬ
собственнаго завода изъ г. Барнаула. По Пестеревской улицѣ, въ оградѣ Сапожникова.
Цѣны умѣренныя.
Съ почтеніемъ **Д. А. Хлыстовъ.** 2796—8—8.

— ПРИВЕДЕНЫ —
для продажи изъ Томска выѣздныя и пріисковыя
ЛОШАДИ,
на Арсенальской улицѣ, домъ Маркмонтова. 3060—5—4

Отдаются три комнаты
съ отдѣльнымъ ходомъ, по желанію со столомъ; тамъ же одна комната. Благовѣщенская улица, домъ Лукаціевскаго. 2989—6—6

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,
піанино, зеркала, разная мебель или же отдается квартира. Харинская улица, № 9. 3087—4—4

ЦВѢТЫ, мебель, домашнія вещи продаются Баснинская, д. Вощаровича, во флигелѣ. 3125—3—2

Листовое стекло
собственныхъ завод. Т. Д. „Бр. Злобзовы.
Продается въ суконномъ магазинѣ ихъ-же по Ивановской улицѣ. 3039—15—7

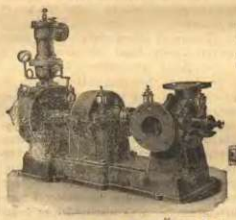
ОТДАЕТСЯ
КВАРТИРА. Ланинская улица, домъ № 97 3120—4—3

ИЗВѢЩЕНІЕ ОТЪ ИЗОБРѢТАТЕЛЕЙ
Мыла олео-вазелинъ Рояль-Конго Э. Бодло и К°.
фабрика: Москва, 3-я Мѣщанская, д. № 49.
Депо въ Иркутскѣ у В. Н. Бочкарева и А. Б. Воллернера.

Въ виду многочисленныхъ подражаній нами изобрѣтеннаго **мыла-олео-вазелинъ Рояль-Конго**, мы, въ предупрежденіе всякихъ на будущее время поддѣлокъ, выпустили наше мыло съ новымъ выше помѣщеннымъ этикетомъ съ нашей фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ подъ названіемъ **МЫЛО ОЛЕО-ВАЗЕЛИНЪ РОЯЛЬ-БОДЛО.**
— Продается вездѣ. — 20—42

Поручения исполняются въ точности наложеннымъ платежемъ.
АПТЕКАРСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ МАГАЗИНЪ
ПРОВИЗОРА
В. А. Вайнштейнъ,
Иркутскъ, Ивановская улица,
имѣетъ честь довести до общаго свѣдѣнія, что въ магазинѣ имѣются въ большомъ запасѣ и выборѣ:
Аптекарскіе товары, химическая и аптекарская посуда, хирургическіе инструменты и москательные товары.
Резиновыя издѣлія, дезинфекціонные аппараты и пульверизаторы, электрическія принадлежности.
Парфюмерія лучшихъ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.
Перевязочныя средства, бандажи, набрюшники, клеенки, греческія губки. Термометры и друг. пред.
— НАТУРАЛЬНЫЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ и СОЛИ. —
ТЕЛЕФОНЪ № 465-й.
Прейсъ-курантъ по требованію высылается немедленно.
Адресъ: Иркутскъ, аптекарскій магазинъ В. Я. Вайнштейнъ. Адресъ: Иркутскъ, аптекарскій магазинъ В. Я. Вайнштейнъ.
3150—1

ТЕХНИЧЕСКІЙ и ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ
СКЛАДЪ
И. Н. Плотникова
ИЗВѢЩАЕТЪ О ПОЛУЧЕННЫХЪ НА СКЛАДѢ:



Паровыя турбины,
паровыя турбо-динамо машины,
паровые турбо-центробѣжные насосы
Акціонернаго О-ва паровыхъ турбинъ.
Де Лаваля въ Стокгольмѣ.

ГЛАВНѢЙШІЯ ПРЕИМУЩЕСТВА:
Занимаетъ мало мѣста. Не требуетъ дорогого фундамента. Простой уходъ. Автоматическое регулированіе. Расходъ пара такъ-же экономиченъ, какъ при лучшихъ машинахъ компаундъ. Работаетъ съ конденсаціей и безъ нея. Турбо-динамо незамѣнимы для освѣщенія пароходовъ, фабрикъ, магазиновъ и пр. Даетъ замѣчательно ровный свѣтъ. Турбо-насосы по своей высокой полезной работѣ незамѣнимы для шахтъ, пріисковъ, заводовъ и проч.
Находятся въ дѣйствіи и могутъ быть осматриваемы по желанію.
Главный представитель для Сибири **И. Н. Плотниковъ** въ Иркутскѣ.
Большая улица, домъ Пахолкова, телефонъ № 405-й. 3109—3

НА ВСЕРОССІЙКОЙ ВЫСТАВКѢ ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ 1896 г. УДОСТОЕНА
ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ.

ФАБРИКА МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ И ДѢТСКОЙ **ОБУВИ.**
Н. И. БРОХИСЪ и СЫНЪ ВЪ ВАРШАВѢ.
СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1875 Г.
Собственный магазинъ въ губ. г. Минскѣ.
Фабрика и Контора въ Варшавѣ, Павья ул. № 30 собст. домъ.
Обувь изящная и прочная изъ лучшаго матеріала, новѣйшаго фасона, удобно сидящая. Получать можно во всѣхъ лучш. магаз. Имперіи, причемъ **ПРОСИМЪ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНІЕ НА НАШИ ФАБРИЧНЫЯ КЛЕЙМА.**

ПРИ ЭТОМЪ НУМЕРѢ РАЗСЫЛАЮТСЯ ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ ЦИРКУЛЯРЪ ТОРГОВАГО ДОМА «ЛЕОПОЛЬДЪ НЕЙШЕЛЛЕРЪ» И ОБЪЯВЛЕНІЕ ОБЪ ОТКРЫТІИ ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ „ЕНИСЕЙ“ ПОДПИСЧИКАМЪ ЯКУТСК. и ЗАБАЙК. ТРАК.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 20 октября 1899 г. Паровая типо-литографія П. И. Макушина, Большая ул., д. Іодловскаго. Редакторъ-издатель **И. И. Поповъ**